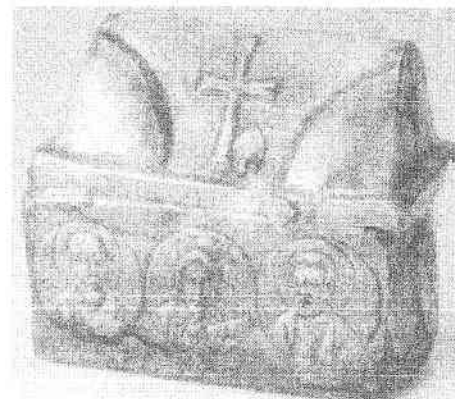

Национальный заповедник «Херсонес Таврический»
Ягеллонский Университет, Краков

**КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ
В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ:
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ, ИСТОРИЧЕСКИЙ
И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ**

Сборник научных трудов

Севастополь
2004

К ВОПРОСУ О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Заглавие этой статьи может кому-то показаться достаточно надуманным. Практически всем известна летописная статья 1051 г., входящая в состав древнейшего русского летописного свода «Повести временных лет», в которой рассказывается о том, как «пресвитер Ларион»: «Хожаше с Берестоваго на Днепр, иде ныне ветхый манастырь Печерьскый, и ту молитву творяше. Бе бо ту лесъ великъ, ископа печерку малу двусажену» [Лаврентьевская летопись, 1997, с. 156]. Именно здесь, в промежутке между 1051 г. (время поставления митрополита Иллариона на Киевскую кафедру) и 1054 г. (дата смерти князя Ярослава Мудрого), поселился инок Антоний, с которым и связаны первые годы существования Печерской обители. Из летописи нам также известно, что с середины пятидесятых годов XI века до 1062 г. Печерским монастырем управляет игумен Варлаам, впоследствии он становится игуменом монастыря святого Димитрия, основанного князем Изяславом Ярославичем. С 1062 по 3 мая 1074 г. в Печерском монастыре игуменствует преподобный Феодосий, с именем которого связаны наиболее обширные изменения в устройстве монастыря (строительство нескольких храмов на территории обители, упорядочивание системы церковных должностей, принятие Студийского устава).

Однако если сопоставить данные нескольких древнерусских письменных источников о времени основания и первоначального развития Печерского монастыря, то эта стройная система координат может быть подвергнута существенным уточнениям.

Сведения о первых десятилетиях существования Печерского монастыря дошли до нас в составе четырех памятников, один из которых был утерян еще в XIII веке, но отразился на составе других текстов. Речь идет о нескольких летописных статьях в составе Повести Временных Лет (1051, 1054, 1062, 1073, 1074, 1075, 1088, 1089 гг.), Житии Феодосия Печерского (написанного Нестором до 1088 г.), Киево-Печерском Патерике и в недошедшем до нас Житии Антония Печерского. Как можно заметить, основной корпус источников составляют разножанровые агиографические тексты (патериковые «слова» и «новеллы», житие основателя монастыря и житие отшельника), что накладывает определенный отпечаток на характер исторических сведений, сообщаемых о Печерской обители. Кроме того, агиографические источники (особенно Житие Антония Печерского) существенно повлияли на содержание летописных статей, которые, в свою очередь, послужили основой для Симона и Подликарпа – авторов Киево-Печерского Патерика. Последние включили в его состав «Сказание о первых черноризцах Печерских», помещенное в Повести Временных Лет под 1074 годом. Кроме того, в Патерике подробно изложены обстоятельства постройки храмов на территории обители. Эти сведения в таком объеме отсутствуют в летописи и в Житии Феодосия Печерского. (В частности, составители Патерика подробно описывают размеры

Успенской Церкви Печерского монастыря, беря за основу «пояс Африкана»: «Иже хощет создаться от преподобного во имя Божию Матере, – якоже видехом, величеством и высотой, и размерив поясом тем златым, 20 в широту, а 30 в длину, а 30 в высоту стены, с верхом 50») [Ольшевская, Травников, 1999, с. 8].

Ситуация с письменными источниками по истории Печерского монастыря осложняется еще и тем, что сведения о Печерском монастыре, помещенные в Повести Временных Лет, дошли до нас в составе многочисленных позднейших списков (самый ранний – Лаврентьевский – был написан в 1377 г.), которые, по мнению А. А. Шахматова, не сохранили первоначальную редакцию Повести Временных Лет. Кроме того, в некоторых списках Повести Временных Лет основание Печерского монастыря относится не к пятидесятым, а к тридцатым годам XI века.*

После этих предварительных замечаний о состоянии письменных источников необходимо более подробно остановиться на хронологических сведениях, сообщаемых в древнерусских текстах о Печерском монастыре.

Как уже было отмечено выше, первое упоминание о Печерском монастыре находится в летописной статье 1051 г. Эта летописная статья не содержит никаких точных дат о времени прихода Антония в «пещерку Лариона». Вся последующая хронология (до 1062 г. – времени ухода Варлаама из обители в монастырь святого Димитрия, о котором сообщает Повесть Временных Лет) выстраивается только на основании косвенных данных: сообщения летописи о епископской хиротонии «пресвитера Лариона», который занимал кафедру до смерти Ярослава Мудрого (1054) и свидетельства о том, что Антоний приходит в Киев и поселяется в пещере Иллариона, где некоторое время живет в полном одиночестве: «Приде на холмъ, иде бе Ларионъ ископаль печерку, и възлюби место се и вселися в не» [Лаврентьевская летопись, 1997, с. 156].

Из летописи также известно, что к 1054 г. вокруг Антония начинает собираться братия: «Начаша приходити к нему братия, и нача примати и постригати я, и собраса братьи числом 12, и ископаша печеру велику, и церквь, и кельи, иже суть до сего дне в пещере подъ ветхымъ монастыремъ**» [Лаврентьевская летопись, 1997, с. 157]. Это вынуждает иноков сильно расширить «пещеру Антония», первоначальные размеры которой были «две сажени», то есть менее двух метров. При этом кельи и церковь первоначально находились под землей, поскольку земля принадлежала киевскому князю, и без его согласия нельзя было строить никаких подземных сооружений. Вскоре после этого события Антоний удаляется в затвор, оставляя вместо себя игумену Варлааму, на плечи которого и ложатся первоначальные заботы о расширении монастыря: «Постави им игуменомъ Варлаама, а сам иде в гору, ископаша печеру, еже есть подъ новымъ монастыремъ, в ней же сконча животь свои..., в неже лежать моще его и до сего дне» [Лаврентьевская летопись, 1997, с. 158]. Из сообщений агиографических и летописных источников остается неясным, когда именно была построена первая надземная церковь. И Летопись, и Патерик, и Житие Феодосия Печерского лишь упоминают о том, что это произошло во время игуменства Варлаама, то есть в период с 1054 по 1062 г.: «Оумножившимся брагъи в пещере (и не имущим ся вмести) и помыслиша поставити вне пещеры манастырь... Поставиша (с согласия Антония – А.З.) церквьцю малу надъ пещерою во имя святыя Богородица Успенъе». Следует отметить, что в летописи не упоминается имени игумена, при

котором была построена «церковь малая над пещерой», а потому хронологическая привязка этой постройки ко времени княжения Изяслава Ярославича и игуменства Варлаама основывается на свидетельстве Жития Феодосия, в котором подробно передана история обращения Варлаама и его деяний на посту настоятеля монастыря. В случае же с летописной статьей 1051 г. хронология событий может выстраиваться лишь по косвенным признакам: упоминанию о начале игуменства Варлаама и начале княжения Изяслава в Киеве до постройки первой надземной церкви. Причина такой временной неясности была сформулирована еще А. А. Шахматовым, по мнению которого летописная статья 1051 г. подверглась сильному влиянию Жития Антония Печерского, автор которого стремился отнести время основания обители к 30 годам XI столетия и связать его с Афоном. О причинах этой тенденциозности мы скажем чуть ниже, когда будем анализировать сообщения о времени постройки первой надземной церкви, с закладки которой и постройки келий, по свидетельству всех литературных источников, и начинается собственно история Печерской обители. Сейчас же необходимо остановиться на причинах, которые заставили иноков выйти на поверхность.

Вопреки расхожим представлениям о том, что Печерский монастырь основывался как место для подвигов «пещерничества», примеры которого можно найти в монастырях Северного Причерноморья, жизнь под землей изначально была вынужденной мерой и она устраивалась только Антония Печерского, Феодосия Печерского и еще нескольких отшельников, которые потом уходили в «затвор» (Исаакий и Никита Печерские). Несмотря на то, что преподобный Антоний стремился жить один, «не терпя всякого мятежа и молвы», он прекрасно осознавал, что небольшая пещера на высоком берегу Днепра не сможет вместить всех желающих вести монашескую жизнь. Из этой ситуации было два выхода: либо строить Печерский монастырь как комплекс подземных сооружений, предназначенных для жизни иноков, расширяя пещеры, соединяя их между собой галереями и строя небольшие подземные храмы для совершения богослужения, или же при первой возможности выйти на поверхность, не заботясь особо о расширении пещер и не препятствуя желанию братии выйти на поверхность. В первом случае монастырь мог превратиться в киновию, где каждый иннок или небольшая группа монахов могла собираться для богослужения в *разных* подземных церквах. При этом власть игумена была бы минимальной, контакты со светской властью носили бы лишь вынужденный и случайный характер, отсутствовала бы четкая система монастырских должностей, а пострижения новых черноризцев происходили бы крайне редко. Во втором случае обитель постепенно могла стать (и стала) духовным и культурным центром Киевской Руси, иноки которой принимали бы достаточно активное участие в социальной и политической жизни того времени, монастырь бы последовательно отстранял свою независимость от излишнего вмешательства киевских князей и митрополита-грека. Вся последующая история обители, отраженная в письменных домонгольских источниках, показывает, что Киево-Печерский монастырь практически сразу превратился в центральную обитель для всей Руси, в колыбель русского монашества и просвещения.

Нужно сказать, что подобные настроения возобладали в монастыре уже через несколько лет после кончины Антония и Феодосия. В Житии Феодосия Печерского,

самом раннем письменном памятнике, вышедшем из стен Печерского монастыря до 1088 г. (кончина игумена Никона, о смерти которого Нестор не сообщает), отчетливо видна тенденция представить дело создания обители как общерусское и чисто русское, к которому высшая светская власть и киевский митрополит не имеет никакого отношения***

Таким образом, уже к середине 50 годов XI столетия перед обителью встал вопрос о выходе на поверхность и использовании пещер только как места для особого подвига и захоронения усопших иноков. Основной причиной для подобного решения стала теснота первоначального места пребывания иноков. Это обстоятельство отмечают все письменные источники по истории монастыря; в Житии Феодосия Печерского Антоний, обращаясь к новопришедшему Феодосию и испытывая его решимость стать монахом, говорит о том, что место «узко и тесно». Кроме того, Нестор сам постоянно подчеркивает, что условия жизни в пещере Антония были очень тяжелыми именно из-за тесноты места.

Вывод о том, что монастырь изначально рассматривался как надземный, подтверждается сообщением летописи: «Изяславъ вла имь гору ту, игумен же и братия заложиха церковь велику и манастырь огородиша, а съ столпьемъ келье поставиша многы, церковь свершиша и иконами оукраиша. Оттоле почаша Печерскыи манастырь, имже беша жили чернцыи преже в Пещере, а оттого прозвася Печерскыи манастырь» [Лаврентьевская летопись, 1997, с. 159]. Из этого свидетельства летописи, которое почти дословно повторяет и Нестор в Житии Феодосия Печерского, можно сделать вывод о том, что лишь невозможность сразу получить землю у князя под постройку монастыря вынудила иноков первоначально жить в пещере. Кроме того, в начале своего существования обитель сильно испортила отношения с князем Изяславом из-за пострижения Никоном Варлаама, сына первого княжеского боярина Иоанна. Сведения об этих событиях восходят к Житию Феодосия Печерского. После ухода сына в пещеру Антония разгневанный отец обращается за помощью к Изяславу, тот вызывает Никона к себе во дворец, беседует с ним и обещает разогнать всех иноков, а пещеру уничтожить, эта угроза заставляет всех иноков обители во главе с Антонием спешно покинуть Киев и уйти в другое место. Лишь заступничество княгини и страх перед гневом Божиим и угроза народных волнений из-за изгнания праведников заставляет правителя изменить свое решение. Естественно, что после этих событий, произошедших вскоре после 1054 г., насельники «пещеры Антония» опасались просить землю у князя, что и вынудило сперва построить их малую церковь над пещерой, а уж потом просить Изяслава отдать им гору, на которой находилась пещера. Лишь после согласия правителя, означавшего фактическую легализацию монастыря, не получившего благословения и у киевского митрополита, Варлаам (если основываться на сообщении летописи), по благословению Антония и с согласия всей братии, начинает масштабное строительство, которое по свидетельству летописи оканчивается в 1062 г. При этом Житие Феодосия Печерского и летописное сказание 1051 г. начинают резко расходиться между собой в деталях, что осложняет определение точного времени выхода монастыря на поверхность. В Житии Феодосия Печерского однозначно говорится о том, что расширение монастыря и строительство церкви и келий началось в 1062 г. после того, как Феодосий становится игуменом монастыря: «Великий Феодосий обреет

место чисто, недалеко от Печеры суще, и разумевь, яко довьльно есть на възгражение монастыря... въ мало время възгради церковь на месте томъ во имя святыхъ и преславныхъ Богородица и приснодвца Мария, и оградивъ и постави келие многа, и тогда пресели ся от пещеры съ братиею на место то. Въ лет 6570, ... и бысть манатрь славнь. Се же и доньне есть печерьскыи, *иже от святого отца нашего Феодосия съставленъ бысть (курсив наш – А.З.)*» [Житие Феодосия Печерского, 1971, с. 88-89]. Исследователи неоднократно делали попытки примирить эти противоречия, однако мы не будем останавливаться на полемике вокруг этого места, а лишь отметим, что свидетельства летописной статьи 1051 о том, что церковь была построена просто игуменом без упоминания имени инока, а также некоторые свидетельства Печерского Патерика дают основание некоторым исследователям отнестись время создания пещерного монастыря к тридцатым годам XI столетия.*** Однако принятие этой точки зрения ставит перед исследователем еще больше вопросов: что происходило в монастыре в период с 1028 г. по 1054? Когда пришел к Антонию Феодосий? Если предположить, что Феодосий пришел к Антонию в начале тридцатых годов, то это плохо согласуется со свидетельством Жития Феодосия Печерского, в котором Феодосий умирает неожиданно для всех и в достаточно молодом возрасте. Кроме того, непонятно, почему Антоний в 1061 г. назначает вместо себя игуменом только что постриженного Варлаама, а не Феодосия, который к тому времени более двадцати лет живет в пещере?

Если же предположить, что Феодосий приходит к Антонию в середине пятидесятих годов и застает там только немногочисленных иноков (от 12 до 15 человек в монастыре было уже во время его жизни в обители), то как объяснить тот факт, что более чем за двадцать лет в обители так и не смогли расширить подземный монастырь, чтобы он смог вместить чуть более 10 иноков?

Кроме того, все источники сходятся в том, что датой основания обители является 1062 г. – время постройки первой каменной церкви и келий. Эта дата отражает и внутреннюю монастырскую традицию, которая одинаково отразилась и в «антониевской», и в «феодосиевской» традиции древнерусских текстов.

Таким образом, можно резюмировать, что древнерусские письменные источники, несмотря на все противоречия между ними, достаточно однозначно свидетельствуют о том, что Печерский монастырь изначально не был предназначен для подвига «пещерножителства». Пещеры, выкопанные на берегу Днепра, служили для жизни иноков лишь на небольшой срок (не более 10 лет, если считать датой основания подземного монастыря 1051 г., имея в виду, что вокруг Антония стали собираться иноки только после 1054 г.). Причиной же подземного существования обители было только отсутствие земли, принадлежавшей князю, а также сложные отношения с высшими церковными и светскими властями.

* Эти сведения восходят ко второй Кассиановской редакции Киево-Печерского Патерика (1462), составитель которой основывался на том, что Антоний после пострижения Варлаама удалился в затвор и жил в пещере, не выходя 40 лет до самой смерти. Поскольку известно, что Антоний скончался в 1073 г., то переписчик вывел 40 лет из этой даты и получил 1030-е гг. как время основания обители и прихода Феодосия к Антонию. В настоящее время большинство исследователей считают, что пострижение Феодосия состоялось в середине 50-х годов XI в., а

сообщение о сорокалетнем пребывании Антония в затворе объясняют ошибкой писца, который перепутал числительное сорок (М) с сокращением от слова «мног». Более подробно этот вопрос рассматривается в работе Ю.А. Артамонова [Артамонов, 2001, с. 5-81]. Автор не только приводит разные точки зрения по этому вопросу, но и высказывает свое предположение.

** В Житии Феодосия Печерского говорится о том, что первоначальное число иноков было 15 человек.

*** О стремлении к политической и религиозной независимости Печерского монастыря подробно и достаточно аргументировано писал М.Д. Приселков. Несмотря на то, что его концепция в отдельных положениях неоднократно подвергалась достаточно обоснованной критике со стороны отечественных и зарубежных медиевистов, она остается лучшей по своей стройности и аргументации [См. Приселков, 1913; 1923; 1996].

**** Среди последних работ, посвященных этому вопросу, можно отметить работу В. И. Склярчука [Склярчук, 1988 с. 317-323], в которой автор склоняется к тому, что Феодосий пришел к Антонию только в середине пятидесятих годов XI столетия, а также уже упоминавшуюся статью Ю. А. Артамонова о Житии Антония Печерского, в которой читатель может найти довольно подробную библиографию работ, посвященных этой проблеме. Мы позволим себе лишь процитировать мнение Л.А. Ольшевской и С. Н. Травникова, которое лучше всего передает хронологию Жития Антония: «... Антоний удалился на Афон, откуда по приказу игумена Феоктиста в 1028 году вернулся в Киев и поселился в Илларионовой пещере на берегу Днепра. Вокруг Антония ..., собирались ученики и последователи... Они выкопали пещерную церковь, трапезную, общий подземный мид, поставили над пещерой Антония деревянную Успенскую церковь... В 1061 году отношения Антония с киевским князем осложнились из-за пострижения в монастыре приближенных Изяслава - боярина Варлаама и инока Ефрема» [Ольшевская, Травников, 1999, с. 389].

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов Ю.А. Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского // Средневековая Русь. Часть 3. - М., 2001.
- Житие Феодосия Печерского // Успенский сборник XII-XIII вв. / Изд. подг. О.А. Визевская и др. - М., 1971.
- Ольшевская Л.А., Травников С.Н. Древнерусские Патерики. Киево-Печерский Патерик. Полоколамский Патерик. - М., 1999.
- Полное собрание русских летописей. Т.1. Лаврентьевская летопись. - М., 1997.
- Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. СПб., 1913. Приселков М.Д. Нестор – летописец. Опыт историко-литературной характеристики. - Петроград, 1923.
- Приселков М.Д. История русского летописания XI-XV вв. - СПб, 1996.
- Склярчук В.И. К биографии Феодосия Печерского // ТОДРЛ 41. - Л., 1988.

